

Юрий ОНОПРИЕНКО

В благословенном городе Мценске есть музей пчелы. И вот какую историю нам в этом музее рассказали.

Землю-матушку, голубую нашу планету, какими только эпитетами не одаривали. Среди всевозможных ласковых прозвищ есть у нее и такое, на первый взгляд неожиданное: планета насекомых.

Что же тут неожиданного, говорят ученые, ведь на Земле миллионы видов всяческих фруктовых мух-мошек, комаров-пискунов и прочей кусачей гнуси. И ни одного вида этих назойливых тварюшек человек не смог извести.

Не умеешь уничтожить — приручи. Стал царь природы приповаживать «секомах» себе на потребу. Азиаты жарить да лопать их научились; и тутовый шелкопряд запрягал на поденщину. А те, что поболее, — наши то есть, — с пчелою общий язык нашли, борничеством занялись.

Эге, не так просто это было. Вмиг отыскался у людей мохнатый конкурент — медведь. Ему готовые борти с руки, то бишь с лапы: не надобно пчелиные дупла в лесу вынюхивать, топай на пасеку да разорь прирученные человеком крылатые семейства, отнимай медок.

В наших мценских местах о ту дремучую пору вятичи жили, народ несговорчивый, даже в летописях про их крутой нрав сказано.

— На рогатину, что ли, захотел? — пригрозили Топтыгину.

Тот в ответ лишь фиолетовую пасту в усмешке ощерил:

— Попробуйте меня по берлогам отыскать... И на деревьях борти не прачьте: лазить по стволам умею.

У вятичей не только нрав суровый, но и смекалка отменная. Придумали штуку простую и хитрую: на каждой ветке дерева, где борть укреплена, привесили по чурбачку.

Вот, уличив пустынный вечерний час, карабкается медвежачка к паучей верхушке. Ветки трясутся, чурки на пенных веревках раскачиваются, лезть мешают. Зверь их лапой азартно отталкивает, а они тут же возвращаются и по ноздрям зверюгу бьют. Чем сильнее он их толкает, тем увесистей ответный удар.

Быстро деревьяшки вора до бешенства довели. Ревет медведь, от чурбачков отворачивается, в злобный раж впадает: одна-то лапа постоянно занята, даже башку прикрыть нечем. Теряет Топтыгин равновесие — да и бряк оземь. А не упадет, так пчелы, шумом потревоженные, в атаку идут.

Вот этак вятичи медведя одолели. Борничество стало их главным

делом, именем пчелы (пчела — «мцела» по Далю) край свой назвали и даже одну речушку ближнюю.

А музей пчелиный в Мценском филиале ОрелГТУ находится. В начале каждого учебного года при посвящении в студенты пятикурсники первокурсникам большую плюшевую пчелу вручают. Золотистую, с черными матросскими полосками на брюшке и оглечках. Любите, мол, пчелу и знайте, кто имя городу дал.

Да и логотип у филиала соответствующий — «Мцела». Трудоемкое коллективное насекомое стало как бы символом здешних студентов, знаком, который напоминает:

числе и русские цари, издавали указы о полезности медоносного промысла, брали пчелу под покровительство.

Все это старательно размещено на стендах, процитировано, красиво оформлено. А вот вам отзывы великих писателей, скажем, Гоголя:

«Представьте себе, что как внесешь соты, дух пойдет по всей хате, вообразить нельзя какой; чист, как слеза или хрусталь дорогой, что бывает в сергах».

Кстати, и хрустальные пчелы в музее есть, даже целых две. Одна восседает в центре экспозиции, вторая является переходящим призом.

Директор «Мцелы» В. М. Александров охотно разъясняет:

— Мы эту хрустальную красавицу ежегодно вручаем организациям, активно сотрудничающим с филиалом, — например, в плане трудоустройства наших выпускников.

Сейчас «переходящая» пчела находится в агрофирме «Мценская», в прошлом

ты член большой дружной семьи, должен стараться работать на общее дело.

Недаром импровизированный музей расположен в кабинете профориентации и приемной комиссии. Приходя сюда, абитуриенты сразу же впитывают дух или, если хотите, аромат здешней атмосферы. Первое впечатление самое верное. Восхитившись этой яркой комнатой, словно бы поощей гимн неутомимой крылатой труженице, ребята стремятся пополнить коллекцию собственными поделками.

На музейных стендах угнездились пчелки пластмассовые, восковые, керамические. Есть одна из легированной стали. Ее студенты методом лазерной резки сделали. Тяжеленная!

А на вид такая воздушная, с тонкими крыльшками, выкрашена в веселый древесный цвет.

Не менее веселы тряпичные пчелы с тонкими нитяными усиками, дар местных школьников, очень любящих приходить сюда. Есть забавные насекомые с украшениями из ажурных стеклышек, смотрящихся как твои бриллианты. Стилизованные и почти всамделишные, размашистые и миниатюрные, пчелы сидят на восковых розочках, спят над нарисованными сотами...

И информации о пчелином житье-бытье хоть отбавляй. Оказывается, пчелу рисовал еще лещерный человек. Обнаружены ее изображения в египетских пирамидах. Контур летящей пчелы выбили на монетах самого высокого достоинства. Всяческие правители, в том

году была на местном литейном заводе. Радуются рабочие-горожане, борются за приз! Какой все же притягательный образ придумала «Мцела». Простой, по-детски милый — и столь значимый, столь объединяющий.

Сотрудники филиала из командировок обязательно привозят в музей какую-нибудь игрушечную пчелку. Иногородние делегации тоже дарят «мцелцам» поделку в виде пчелы.

В рабочем кабинете Александрова и с телевизора, и с компьютера, и с тумбочки свисают десятки всевозможных улыбочивых пластмассовых пчелок с усиками-антеннами, с выпуклыми блестящими глазками.

Витражи на лестнице опять же украшены силуэтами деловито летящих медоносов — любого прошедшего этот вид окутывает теплом, взгляд становится доверительным.

В теплый вечер лип душистых раскрываются цветы.

И когда по ним слезами потечет прозрачный мед,

Вьется жадно над цветами пчел ликующий народ.

Кто это написал? Тургенев!

«Пчела что сапожник: шило-жало да воск всегда с собой носит».

А это кто сказал? Народ русский.

Такая она, пчела-подружка: и утонченному гению, и всякому очарованному простолыдну — любимица.